

острове находится Прибайкальский национальный парк.

Остров Ольхон делит Байкал на Малое и Большое моря. От мыса Шаманка – сакрального для местного бурятского населения – открывается вид на приморские горы Байкала за Малым морем. С мыса Хобой – самой северной оконечности острова – в ясную погоду за Большим морем хорошо просматриваются береговая полоса южного берега озера Байкал, Баргузинский залив и водная гладь непередаваемого лазурного цвета, искрящаяся отражёнными солнечными лучами. С погодой нам действительно повезло! Отсюда до самой глубокой бездны Байкала всего десять километров.

Здесь, на Ольхоне, над прозрачной пресной водой – самой чистой на планете – царство необузданных ветров. И все эти массы воды, воздуха, света – живописнейшего подвижного пространства – обрамлены горными массивами в струящейся дымке почти стокилометровой дали.

В ареале Ольхона расположено несколько мелких островов с выразительными линиями. В них угадываются то лев, то крокодил, что придаёт всему пейзажу сказочный колорит. От двух таких островков можно увидеть за Малым морем на горном склоне нерукотворное изображение с челокоподобными чертами. Его называют ликом самого Байкала. Каждый видит его по-разному: кто младенцем, кто Николаем-Чудотворцем с русской иконы... Мне открылся лик Байкала в образе древнерусского князя в шлеме.

Неподалёку от этого склона, во время экскурсии с Ольхона на коренной берег, мы встретились с диким медведем. Редкая удача, если учесть, что хозяин тайги не причинил никому вреда, сбежав в лес, гонимый егерями. Но его стремительный бег по белой косе вдоль синей воды всего в 50-метрах от нас забыть невозможно. С нами были туристы из Европы. Теперь мне стало понятно, почему там, на Западе, говорят, что в России медведи ходят по улицам городов. И, наверное, европейцы думают, что именно поэтому русские пьют водку.

На Ольхоне, как и во всём байкальском регионе, соседствуют три религии – шаманизм, буддизм, православие. На Шаманке есть природная пещера, в которой найдены артефакты всех трёх религий. Православная святыня – это икона Святого Николая (по словам сопровождавшего нас гида). Яркая деталь Ольхона – деревянные резные столбы и деревья со множеством цветных ленточек.

Над Байкалом и Ольхоном витает множество легенд. Одна из них недавно осуществилась. В течение веков считалось, что на Шаманке должен открыться некий знак. Несколько лет назад часть мысовой скалы со стороны моря отвалилась, и на плоской вертикальной стене открылась многометровая фигура дракона, оглядывающегося на собственный хвост. Цветом в терракоту чудовище на светлом фоне... Зрелище фантастическое.

Суровый климат, закалённые непредсказуемой стихией местные жители, а рядом с ними – непрерывное движение сербристых чаек и скалы, облепленные

Ольхон

чёрными бакланами. Разноцветное буйство цветущего багульника под тёмно-зелёными соснами на почти белом песке так и встают у меня перед глазами при каждом воспоминании об Ольхоне. Здесь, вообще, растительность, особенно почти вжавшиеся в землю цветы, изумляют разнообразием форм и цветовых оттенков. Картины Ольхона сменяются словно кадры киноленты, остаются в памяти.

И всё же я удивляюсь своему восприятию красот Ольхона и Байкала. С одной стороны – восхищение потрясающей природой, с другой – чувство собственной отстранённости от неё. Что это? Испорченность цивилизацией или духовная чуждость местности? Странное чувство, необъяснимое...

С Байкала и Ольхона я приехала со стилями. Их немного, но они написаны в формате репортажа – с места событий.

* * *

Величавый байкальский простор заключает в себя молчаливо ожерелья округлых заливов, очертания плавные гор. О суровости суши и вод повествуют отвесные скалы. Человека увидеть усталым здесь непросто.

Вынослив народ, что живёт у Байкала и с ним делит трудную меру величия в перекрёстных метаниях птичьих на ветрах, на волнах. Не сравним ни с какой другою страной этот льдами изрезанный берег, что несёт напряжённости бремя неразгаданной тайны земной.

Отстранённо гостьей стою у смешенья прекрасных мгновений, а бесцветных ольхонских видений сказы древние рядом снуют.

* * *

Перепадом высот и глубин ты, Байкал, перекликнулся с Крымом. И в любви моей неодолимой к миру Божьему, ты мной любим.

Островов бледно-жёлтые складки оттеняются всплесками волн... Человек при тебе испокон проживает на небо с оглядкой.

Татьяна ШОРОХОВА

Шорохова (Чичкина) Татьяна Сергеевна – поэт, историк, публицист, член Союза писателей России, автор поэтических книг, биографических, искусствоведческих, краеведческих исследований, прозаических и поэтических книг для детей, пьес, путевых заметок. В 2018 году Татьяна Шорохова празднует 30-летие творческой деятельности (считая от первой публикации). Многие годы связывают ее с Санкт-Петербургом. В настоящее время живет в Севастополе.

«ТЫ, БАЙКАЛ, ПЕРЕКЛИКНУЛСЯ С КРЫМОМ...»

Прошлым летом мне в очередной раз повезло побывать на Байкале. А вот на заповедный остров Ольхон я вступила впервые. Ольхон, поражающий первозданностью своей природы, административно является частью Бурятского автономного округа в пределах Иркутской области. На

Здесь становятся люди смелей,
где твоя красота – им в награду.
...Без диковин твоих и загадок
грустно было бы жить на земле.

ОСТРОВ ОЛЬХОН

Эта земля искони заколдована.
Здесь проступают над гладью Байкала
скальные образы в линиях ломанных
сил тектонических.

Сдвиги-провалы
доисторического движения
береговые зигзаги Ольхона
запечатлели для взоров скольжения
людных присутствий на сплаженных склонах.
Камни, истёртые в зимы торосами,
мне представляются в обликах странных,
где задаюсь неземными вопросами
в диких пространствах воды осиянной.

ДЕРЕВО У ДОРОГИ

Выжить с людьми не сумевшее,
дерево обгоревшее
с ветками в виде креста –
вздохом обдаст Красота.

КОНТРАСТЫ ОЛЬХОНА

На столбах заострённых –
многоцветие лент:
коренного Ольхона
непременный акцент.

Камни белой Шаманки –
древних духов приют –
экзотичных и странных –
поклонения ждут.

Отголоски молений
в кликах птичьих звучат,
а следы приношений
под ногами скрипят.

Беспощадные ветры
претворяют в песок
атрибуты поверий
у мысков и дорог.

Но стоит, как заглавный,
на ольхонском песке
храм иконы Державной,
обретённой в Москве.

Я пытаюсь взглядеться
в нестыковку богов:
в человечества детство,
в зрелость истин его.

На обветренных склонах
познаю со свечой:
в колыбели Ольхона –
мир младенец ещё.

Он под небом не лишний,
но пока лишь знаком –
нет, не с твёрдой пищей –
с молоком, с молоком.

Верю, время настанет
есть и хлеб со стола,
потому Богоматерь
в эти дали пришла.